
ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Иван Погонин

**Круг
замкнулся**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

Погонин, Иван.

П43 **Круг замкнулся / Иван Погонин.** — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202081-0

В сборник вошли три повести Ивана Погонина, главный герой которых — сыщик Мечислав Кунцевич. Он всегда оканчивается в нужное время в нужном месте, и именно он расследует все преступления, посещая разные места, города и даже страны. «Круг замкнулся» — об убийстве помещицы Кошельниковой. «Неудача Кунцевича» — об ограблении магазина месье Обюссона. «Мадемуазель Лаура» о расследовании загадочного убийства Лауры Фурро в «русском Париже» тридцатых годов. Ретродетективы Погонина отличат пристальное внимание к деталям, соответствие духу времени, историческая достоверность.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Погонин И., 2024
© Оформление.

ISBN 978-5-04-202081-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

КРУГ ЗАМКНУЛСЯ

Пролог

НАПАДЕНИЕ С БОМБАМИ И ГРАБЕЖ

Март 1906 года

«Небывалое в летописи вооруженное нападение произошло вчера, 14 марта, — ограбление казначея портовой таможни. Катастрофа по грандиозности разрушительных элементов, обстоятельствам и месту действия, безусловно, напоминает нечто феерическое, но с мрачным, трагическим финалом. Вчерашний день в Петербурге только и говорят об этой сенсационной драме. Еще пока судебные и полицейские власти не могут разобраться в происшедшем; по рассказам очевидцев и невольных участников этой драмы, она рисуется в следующем виде.

Вчера портовая таможня решила отправить в губернское казначейство денежные ценности, накопившиеся в ее кассах. Денег предназначалось отвезти около 500 000 рублей. Эта громадная сумма состояла из процентных бумаг, кредитных билетов и золотой монеты. Деньги лежали в трех мешках из верблюжьей кожи, именуемых баулами. В одном находилось 4000 рублей золотом, в другом — 362 000 рублей кредитками. Третий был наполнен процентными бумагами. Ценный багаж поручили отвезти помощнику казначея

таможни С. П. Гетману. С ним поехали два счетчика. Деньги везли в наемном экипаже. Карету охраняло восемь жандармов. Около 11 часов карета выехала со двора таможни и направилась с Гутуевского острова на Казначейскую улицу, где на углу Екатерининского канала находится губернское казначейство.

Около половины двенадцатого карета въехала на набережную Екатерининского канала вблизи Фонарного переулка. В обычное время эта часть набережной, находящаяся вблизи людного Вознесенского проспекта, не отличается оживленностью. Фонарный переулок на набережную имеет пешеходный мостик через канал и как бы продолжается Большой Подъяческой улицей. А по набережной в нескольких сотнях саженей высится каменный дом Казанской части. На набережной с левой стороны переулка стоит четырехэтажный дом № 83/18, где имеется в первом этаже недавно открытая пивная лавка кр. Грибкова. Ее окна выходят на переулок и набережную и дают возможность видеть далеко по улице. В нескольких минутах ходьбы от этого места по набережной канала и стоят дома казначейства.

По имеющимся у редакции сведениям, дознанием, производимым чинами Отделения по охранению общественной безопасности и порядка, было установлено следующее.

Вчера в пивную лавку Грибкова около 10 утра пришли ранние гости, их было человек пять-шесть. Они пили пиво, шутили. Несколько молодых людей в это время бесцельно бродили по набережной. Когда

карета поравнялась с Фонарным переулком, сидевшие в пивной господа, очевидно по поданному им сигналу, выскочили на улицу, и один из них бросил в карету бомбу. Земля задрожала. Воздух сгустился. Облако дыма окутало карету. Со всех сторон задрезжали разбитые стекла и точно дождем посыпались сверху. Пронесся страшный гул. Из толпы вылетела и взорвалась еще одна бомба. Взрывами убило обоих запряженных в карету лошадей, погиб кучер, у портерной сорвало вывеску, лошади жандармов в ужас понесли, не обращая внимания на острые шпоры. Господин Гетман и оба счетчика выскочили из кареты и кинулись наутек, по жандармам, которым все-таки удалось остановить лошадей, нападавшие открыли бесперывный огонь из револьверов особой системы. Пули так и свистели, летели даже через канал, засыпали жандармов, разбивали стекла в домах на левом берегу. Один, другой, третий жандарм свалились с лошадей — они были ранены. Началась обоюдная перестрелка в тумане густого дыма от взорвавшихся снарядов. В домах № 83 и 85 паника, крики женщин, раненых. Общее смятение. И в то же время около кареты, где лежат три мешка, уже орудует незнакомец.

Он быстро захватывает два баула и бежит с ними по Фонарному переулку. Перестрелка не утихает. Пули так и сыплются в жандармов. Еще двое из них ранены, но те, кто способен держать оружие, стараются отбить карету, а грабители постепенно рассеиваются. Часть их пустилась направо по набережной, двое быстро шмыгнули во двор дома № 81 по Екатерининскому

каналу. Вот несколько человек побежали по Фонарному переулку и скрылись. Один бежит по Офицерской, другие на Казанскую улицу, третьи в Максимилиановский переулочок. Тревога уже поднята. Грохот выстрелов привлек внимание. Из участков вызваны полицейские. Спешат на место стрелки лейб-гвардии стрелкового батальона, сюда же бегут измайловцы. А по улицам несется крик: “Держи, лови!”

Шайка рассеялась и разбежалась в разные стороны, не пряча, впрочем, револьверов. Началось преследование. Добровольцы-прохожие и главным образом дворники бросились по пятам исчезающих. Полицейские чины, видимо, растерялись, несмотря на свое вооружение. И безоружные дворники бесстрашно бросились на грабителей. Преследование, в свою очередь, оказалось кровавым и вызвало ряд вооруженных столкновений.

Один из грабителей бежал в Максимилиановский переулочок. И неожиданно у него из кармана выпал снаряд вблизи угла Фонарного и Максимилиановского переулков. Последовал третий взрыв, равный по силе первым двум. Незнакомец упал, раненный. Здесь же осколки бомбы ранили проходившую прислугу и дворника одного из домов на Фонарном переулке. Они стонали на панели. Всех троих быстро подняли и увезли в больницы. Грабителя отправили под конвоем в тюремную лечебницу. Новая паника охватила публику.

В то же время по Офицерской улице быстро спешили четыре незнакомца. Случайные свидетели гна-

лись за ними по пятам. Из ворот домов уже выбежали встревоженные дворники. К калитке № 16 по Офицерской улице, где находились два брата, младшие дворники Михаил и Алексей Харлампиевы, кто-то подбежал. “Держите вот этих господ”, — крикнули дворникам. Харлампиевы подбежали к ним. Михаил Харлампиев ударил одного из них по голове и свалил с ног. Алексей то же проделал со вторым незнакомцем. Между тем два других незнакомца спешили уже бегом по тротуару. Но у дома № 5 им пересек дорогу подручный этого дома Птицын. Он ринулся на одного из беглецов и сшиб его с ног. В это время на помощь арестованным спешил новый субъект. Он неожиданно открыл огонь по Харлампиевым. Шесть пуль поразили Алексея. Четыре пули врезались в Птицына, был тяжело ранен и Михаил Харлампиев. Поставые городовые, однако, уже выручили дворника. Выстрел в одного из арестованных уложил его насмерть. Солдат стрелкового батальона ударом приклада и штыком пришиб второго, который пытался стрелять. Третий был обезоружен. Проходивший офицер ранил четвертого, которого нещадно била толпа. Его со слабыми признаками жизни увезли в лазарет к стрелкам. Пятый скрылся.

Один из участников шайки быстро бежал по Вознесенскому проспекту. Его преследовали городовые. Незнакомец свернул в Максимилиановский переулок. Здесь, на углу дома № 9, его догнал городской. Неизвестный обернулся, выстрелил, но промахнулся. Прохожие в ужасе кинулись по сторонам. Улица на

мгновение опустела. Часовой стрелкового батальона быстро взял ружье на прицел. Выстрел. Пуля впиалась в витрину магазина — типографии Алексева, помещающейся в полуподвальном этаже дома № 9. Городовой в свою очередь выстрелил. И в тот же момент со стороны Вознесенского проспекта грянул выстрел, который, как говорят, произвел какой-то офицер. Участник шайки свалился весь в крови. Городовой произвел в незнакомца еще выстрел, а затем ударами шашки разрубил ему голову. На Мариинской площади через Синий мост городовые и дворники в этот момент преследовали еще одного человека с револьвером в руках. Высокого роста, молодой, в серой шляпе, он быстро бежал. Но со всех сторон площади его окружило кольцо охраны. Незнакомец вдруг бросил револьвер-браунинг. Он быстро сунул руку в карман. Раздался сухой шелчок. Кровь залила мостовую.

Незнакомец, не вынимая оружия из кармана, произвел себе выстрел в живот вблизи здания Мариинского дворца. Сообщают, что, доставленный в участок, он скончался.

Денежные баулы исчезли, как сообщают, при следующих обстоятельствах. Один из случайных посетителей небезызвестного петербуржцам ресторана “Кина” в Фонарном переулке против Казанской улицы г. Л. рассказывал, что он сидел в ресторане и завтракал. В общем зале одиноко за столиком находилась молоденькая незнакомка.

После того как раздались взрывы и началась перестрелка, в ресторан вбежал молодой человек с двумя

Круг замкнулся

мешками в руках. Незнакомка встала, и оба они выбежали вон на улицу. Здесь у подъезда уже ожидал лихой извозчик. Незнакомка вскочила в пролетку, молодой человек передал ей денежные мешки. Лошадь помчалась, унося даму, а молодой незнакомец побежал по Фонарному переулку. Именно он и застрелился у Мариинского дворца.

Общая сумма похищенного исчисляется в 366 000 руб., причем 362 000 руб. кредитными билетами и 4000 руб. золотом».

Газета «Петербургский листок» № 62
от 15 марта 1906 года.

Глава 1

УБИЙСТВО ИЛИ НЕ УБИЙСТВО?

Муром, апрель 1906 года

Мечислав Николаевич не видел брата лет десять. Нет, они с Казимиром не ссорились, напротив — скучали друг по другу. Казик, у которого была масса свободного времени, писал в Петербург пространные письма, вечно занятый Мешко ограничивался открытками на Рождество и Пасху. Но за последние годы сыщик так и не смог выбраться во Владимирскую губернию, а уездный чиновник — посетить столицу. И вот...

После того как отец умер, Мечислава, Казимира и их младшую сестру Ядвигу взяла на воспитание бабушка. Из-за нехватки денег в высшее учебное заведение смог поступить только младший брат. Но карьеры Казик не сделал — на последнем курсе участвовал в студенческих волнениях, три месяца просидел за это на Шпалерной, после чего получил трехлетний запрет на жительство в столицах. Пришлось Кунцевичу-младшему искать место в провинции. Муромский предводитель дворянства, добрый батюшкин приятель, выхлопотал Казимиру место секретаря уездного

сиротского суда. В Муроме младший брат прижился, в столицу возвращаться не стал и вел тихую скучную жизнь провинциального интеллигента-либерала. Он так и не женился, не обзавелся детьми и жил со старухой прислугой и двумя кошками в собственном доме на окраине города. О том, что заболел чахоткой, никому из родных не сообщал...

Сестра от наследства отказалась, заявив, что хлопоты по его оформлению обойдутся дороже, чем стоит дом. Мечислав Николаевич подал заявление мировому, обождал полгода и 16 апреля 1906 года, в половине девятого вечера, сел на нижегородский пассажирский поезд. Сутки спустя он очутился в городе, который во всех анкетах указывал как место рождения.

Кунцевичу повезло — в кассе что-то напутали и во второй класс продали плацкарт больше, чем было мест, поэтому обер-кондуктор разместил его безо всякой доплаты в полупустом синем вагоне¹. В Москве в его отделение² зашла дама лет двадцати пяти, путешествующая в полном одиночестве. Она села напротив и с интересом скользнула по сыщику глазами такого изумительно зеленого цвета, что титулярный советник инстинктивно втянул живот и поправил и так идеально повязанный галстук. Когда кондуктор

¹ В Российской империи цвет вагонов зависел от их класса: в синий красили первый класс, второклассные были желтого цвета, вагоны третьего класса окрашивались в зеленый.

² Здесь: купе.